

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Маргелов В.Ф. ВДВ. М., 1977; Советские Воздушно-десантные войска. М., 1980.

² Лисов И. Земля — небо — земля. М., 1989.

³ Воздушно-десантные войска. 70 лет ВДВ / Под ред. Г.И. Шлака. М., 2000.

⁴ Утков Ю.А. На далекие всплшки огня. Документальная повесть. Екатеринбург, 2000.

⁵ Ненахов Ю.Ю. Воздушно-десантные войска во второй мировой войне. (Энциклопедия военного искусства) М., 1998. С. 136

⁶ Суханова В. Резерв Главного командования. Из истории Воздушно-десантных войск // Товарищи офицеры. 2004. № 7.

Июль С. 3.

⁷ Полевые уставы 1936 г. и 1940 г. Материалы Свердловского областного музея ВДВ «Крылатая гвардия».

⁸ Ненахов Ю.Ю. Указ.соч. С. 137.

⁹ Материалы экспозиций Свердловского областного музея ВДВ «Крылатая гвардия».

¹⁰ Селиванов Н.П. Уральский индустриальный в Отечественной войне. К 45-летию Победы советского народа. Свердловск, 1990. С. 11.

¹¹ Там же. С. 7.

¹² Свердловский областной музей ВДВ «Крылатая гвардия». Хроника событий и фактов. Екатеринбург, 2004. С. 21.

¹³ Материалы экспозиций Свердловского областного музея ВДВ «Крылатая гвардия».

¹⁴ Ненахов Ю.Ю. Указ.соч. С. 228.

¹⁵ Ленин Э. «Гвардия» справляет крылья // «На смену!». 1989. 1 июля; Зайцев А. Прошла наша молодость ранняя в воздушно-десантных войсках // На страже. 1993. Июль; Матвеева А. Воздушный десант на улице Крылова // Областная газета. 1993.

14 июля; Петров П. В гостях у подвига // Одна семья. 1996. Дек.

¹⁶ Свердловский областной музей ВДВ «Крылатая гвардия». Хроника событий и фактов. Екатеринбург, 2004. С. 21.

¹⁷ Музеи города Екатеринбурга. Сб. просветительских программ для учащейся молодежи. Екатеринбург, 1996. С. 35.

Вас.В. Занарий
(Екатеринбург)

ЕЩЕ РАЗ О ПРИЧИНАХ ПОРАЖЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (материально-технический аспект)

Рассмотрение этого вопроса — непростая задача, которая включает в себя много аспектов. Хотелось бы заострить внимание лишь на своего рода «краугольных камнях» темы. Дать исчерпывающий ответ здесь крайне сложно. Невозможно четко сказать, что РККА перед Великой Отечественной войной была абсолютно отсталой, или абсолютно превосходящей вермахт в техническом плане. В разных отраслях в разное время и в разных структурах армии положение было неодинаковым. И все же необходимо выделить основные причины того поражения РККА, которое стало полной неожиданностью для современников, но было вполне закономерным явлением. Несомненно, главная причина лежит в крупных просчетах партийно-государственного руководства страны во внутренней политике государства и в строительстве армии, в частности.

Было бы интересно разобраться, почему произошло то, что, к сожалению, произошло. Попытаемся проанализировать ситуацию в основных родах войск сухопутной армии РККА. ВМФ мы не станем затрагивать, так как там положение было намного лучшее, и это показали первые дни войны. И так, начнем с танковых войск. Многие знают, что у СССР было много танков, много больше, чем у Германии, но мало кто может понять, почему танковые войска были так быстро разбиты. Однако обо всем по порядку.

Как не удивительно, но, имея в 2,5 раза меньше танков, чем у Красной армии, немецкому командованию удалось создавать численное превосходство над танковыми частями РККА. Почему? Дело в расположении танков по территории такого немалого государства как СССР. Дело в том, что из 23 103 числившихся в РККА на 1 июня 1941 г. танков, во-первых, не все были исправны, во-вторых, не все были сконцентрированы на западной границе. Около 18 тыс. советских танков были, условно говоря, исправны, а на западной границе развернуто всего около 12 тыс. танков. Танки были распределены по механизированным корпусам, и по танковым батальонам непосредственной поддержки пехоты, которые придавались пехотным подразделениям, в том числе и тем, что прикрывали первым эшелонном границу. Пехотные дивизии были рассредоточены по всей границе, следовательно, и танки тоже были рассредоточены, а не собраны в кулак.

Механизированные корпуса в 1939 г. в СССР были расформированы после Финской войны, а с капитуляцией Франции снова начали формироваться и представляли собой нечто принципиально иное, чем ранее. Они располагались в третьем эшелоне прикрытия границы и были укомплектованы всем необходимым всего на треть, в лучшем случае на половину, а уж полной комплектации не встречалось. В отличие от них немецкие дивизии были полностью укомплектованы по штату. Тем более что танковые бои — это не сражения средневековых рыцарей, которые бьются на условленном месте. Против одного советского полка поддержки пехоты вермахт мог послать много больше сил. В условиях маневренной войны численное превосходство может быть создано и при меньшей численности танковых войск, тем более когда войска противника расплывены по протяженной границе. Вот это и продемонстрировали немцы летом 1941 г.

Часто слышно недоумение: почему РККА, имея танки Т-34 и КВ, которые превосходили немецкие машины, не смогла разгромить вермахт? Во-первых, танки Т-34 и КВ в 1941 г. были не такие уж и безупречные по сравнению с немецкими танками и с их же более поздними версиями. Во-вторых, образ танков в массовом сознании сильно легендаризировался, а их истинные качества были преувеличены.

Танки, разработанные в 1938–1939 гг., и начали выпускаться уже в 1940 г. Поэтому те машины, что встретили фашистов, были еще слишком «сырыми» и недоработанными в конструктивном плане, чего не скажешь о немецких «панцерах», которые были спроектированы еще в первой половине 30-х гг., но были полностью «обкатаны» как на полигоне, так и на полях Польши, Франции. С другой стороны, СССР совсем недавно стал индустриальной державой и не смог создать высокую культуру производства, а если и создал ее, то она была все же ниже немецкой. Таким образом, мало того, что танк был «сырой», так его еще и делали грубо. Он и получался как из-под «топора». Это замечали все: и немцы, судя по трофеям, и американцы, которым наши танки посылали на Абердинский полигон. Более того, танки имели ряд конструктивных просчетов, а так же анахронизмов в конструкции. Это отсутствие командирской башенки, полика и заряжающего в башне танков Т-34 и КВ; теснота и крайняя неэргономичность боевого отделения обеих танков, примитивная конструкция трансмиссии КВ, из за которой эти танки массово выходили из строя в боевых условиях.

Однако все вышеперечисленные недостатки вовсе не умаляют тех высоких качеств, которыми обладали эти машины, превращавшие немецкие «панцеры» в груды металлолома. И еще, хотя танков нового типа было выпущено около 2 тыс., они никогда не применялись массово (в сравнении с немцами) в 1941 г., а были расплывены по мех корпусам. Но даже рота таких танков не давала немцам «разгуляться», хотя и обеспечивала только тактический успех.

Танки Т-34 и КВ не были настолько непобедимы, насколько мы привыкли это представлять. Уничтожить эти танки с противоснарядным бронированием было хоть и сложно, но из-за высокого уровня слаженности действий вполне для немецкой армии выполнимая, что и показала практика¹. Тем более, что танк КВ оказался не столь удачен и в процессе своего рода «естественного отбора» к 1943 г. «вымер» почти повсеместно в армии. Т-34, как более удачный, «выжил» и, пройдя ряд модернизаций, сильно изменился, превратившись в легенду Второй мировой войны.

Немаловажен и фактор технического обслуживания танковых войск. В РККА перед войной ремонтные службы бронетанковых войск находились на достаточно низком организационном уровне. Это было связано, в первую очередь, с процессами роспуска и переформирования мех корпусов перед войной. Не всегда хватало и техники. Так, вот с ремонтными эвакуаторами в РККА было напряженно до 1944 г., а по некоторым данным и до конца войны. Еще одна деталь: в 1940 г. в СССР был прекращен выпуск танков старых типов, и запчастей к ним. А танков старых типов в РККА до 90 % всей численности, а еще и мотгорюресурсы у

многих на исходе². Вот и получилось, что запчасти снимать пришлось с других машин, чтобы хоть что-то воевало. Не хватало мобильных ремонтных экипажей-«летучек» (так их называли в армии). Однако надо отметить, что все во многом держалось на личном героизме советских ремонтников, которые возвращали в строй танки в критических условиях снабжения.

Насыщенность войск современными средствами связи, в том числе радиостанциями была невелика³. Примерно каждый десятый танк имел радиостанцию, а остальные сигнализировали флажками! Т. е. на расстоянии визуального контакта, что и объясняет ту несогласованность, с какой броневые подразделения Красной армии действовали в начале войны. Но антенны на «Радиотанках» были поручневые и бросались в глаза на поле боя, что объясняет высокий уровень потерь командирских танков: их выбивали в первую очередь, совершенно дезорганизуя действия оставшихся машин.

В условиях отступления не удалось организовать снабжение войск боеприпасами и горючим, что привело к печальным последствиям.

Отдельная, но не менее важная тема — танки старых типов. Эти танки — далекое прошлое бронетехники, танки с противопульной броней, не способные долго жить на поле боя в резко изменившихся условиях боя. В 1941 г., столкнувшись с подобным родом машин у немцев, они были способны оказать какое-то сопротивление и порою весьма серьезное, но были обречены на гибель в условиях изношенности моторесурса, почти отсутствовавшего снабжения, воздействия разного рода артиллерии, танковых боев, непрерывных налетов авиации, изначальных конструктивных недоработок и несоответствия новым реалиям жизни, и, наконец, человеческого фактора. Канули в мартовскую печь и 56-тонные 5-башенные Т-35⁴, трех башенные Т-28, тихоходные Т-26»Виккерс-6» тонн, и быстроходные БТ»Кристи» способные выживать только в боях с пехотой, и уж тем более Т-37, Т-38, которых пробивали винтовочные бронебойные пули. Эти танки разрабатывались в совершенно иных условиях развития военного дела, взаимодействия войск, насыщенности их прогивотанковой артиллерией, и были актуальны еще в середине 30-х гг., но к 1941 г. совершенно справедливо, называемые устаревшими.

И, наконец, «человеческий фактор». Тут важно отметить не в пример с другими войсками, низкий уровень подготовки экипажей, в общем⁵. Если с танками старых моделей было все ясно, — их экипажи все же владели своей техникой, то вот экипажи Т-34, КВ физически не успели овладеть своими машинами, получив их за месяц и менее до войны. Лишь в некоторых частях ситуация была иной.

В результате политических репрессий был почти целиком «вычищен» комсостав среднего звена⁶. Это отразилось на уровне командования заменивших их людей. Тех двух-трех лет, что они прибывали в своей должности — вчерашние лейтенанты/капитаны, что было явно недостаточно для овладения всеми навыками кадрового офицера любого рода войск. Поэтому многие немецкие командиры замечали прямолинейность действий советских танковых войск, негибкость, низкий уровень слаженности. Но эти люди по-другому и не могли тогда. То, что они сделали в тех тяжелых условиях, заслуживает всякого уважения, и не факт, что те же немцы в подобных условиях показали похожие результаты. Их подвигу мы обязаны всем.

Ошибки в построении и структуре танковых войск. Все теоретические выкладки советского Генерального Штаба о структуре мех корпусов и танковых подразделений не были проверены на практике, в отличие от Германии, которая по итогам двух предыдущих кампаний довела структуру своих броневых войск до своего рода «золотого сечения». СССР не имел опыта применения своих громоздких формирований⁷. Все это было усугублено тем, что из локального конфликта в Испании был сделан неправильный вывод о ненужности крупных танковых соединений, и они были расформированы. А с началом мировой войны все при-

плохо собирать снова. Было упущено время. Тем более что с расстрелом Гухачевского, укрепились позиции консервативно настроенных военачальников вроде Ворошилова, Буденного.

И в заключении еще один вопрос. На нем мало кто заостряет внимание. Немецкие танки были не так уж плохи, как принято считать. Имеются в виду танки, которые разработаны в середине 30-х гг. Несмотря на то, что они уступали советским машинам в вооружении и бронировании, они превосходили их в качестве прицелов и радиосвязи, эргономичности боевого отделения, комфорту, имели лучший обзор, а главное по качеству и культуре изготовления⁸. Недостатки своих танков немцы компенсировали их грамотным применением: танки применялись крупными подразделениями в четком взаимодействии с авиацией, мотопехотой, мобильной артиллерией; для поражения танков противника старались использовать самоходную артиллерию, а танки по возможности не «подставлять», зная, чем это закончится; играл свою роль и более высокий уровень подготовки, и боевой опыт танкистов, полученный в предыдущих кампаниях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Немцам тогда сильно помогли швейцарские 88-мм зенитные пушки, которые отлично пробивали Т-34 и КВ.

² Интересно, что в первые дни войны основные потери РККА несли в основном по двум причинам: выход из строя двигателя и, особенно трансмиссии, и потери от «обработок» немецкой авиации. От непосредственного контакта с врагом потери были минимальны.

³ Для сравнения: подавляющее большинство немецких машин было радиофицировано.

⁴ «Левюфаны» были серьезно биты в «зимнюю войну» по причине тонкобронности, а в условиях совершенно иного развития противотанковой промышленности в конце 1940-х гг. у них и у их западных аналогов (FCM 2С, Франция) не было шансов выжить; к концу 1930-х гг. такие танки остались только у СССР и Франции.

⁵ Это не значит, что все было плохо!

⁶ Комсостав потерял больше половины всех полковников.

⁷ Просто СССР не воевал с серьезными противниками в сравнимых с ВОВ масштабах.

⁸ Многие средние танки были модернизированы, и их броня увеличилась до 60 мм, а мощность пушек была увеличена. Так, что некоторые модификации Т-III и Т-IV имели боевые качества вполне сравнимые с советскими танками. Надо учесть и то, что после Польской и Французской кампаний из передовых отрядов были исключены все легкие танки Т-I и Т-II из-за высоких потерь, так что против БТ и Т-26 воевали превосходящие их по боевой морщи Т-III и Т-IV.

В.Е. Курлаев
(Екатеринбург)

ПРЕДПРИЯТИЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА БОЕПРИПАСОВ НА УРАЛЕ В 1939 г.

11 января 1939 г. в соответствии с указом Президиума Верховного Совета был образован Народный комиссариат боеприпасов СССР (НКБ СССР). В его ведении было сконцентрировано производство всех видов и типов боеприпасов, за исключением патронов. Наркомат осуществлял хозяйственное и техническое руководство отраслями промышленности боеприпасов, разрабатывал производственные, финансовые и мобилизационные планы, реализовывал утвержденные правительством СССР планы капитального строительства предприятий, ведал разработкой новых видов боеприпасов, решал вопросы механизации и стандартизации производственных процессов. Выделенное из состава Народного комиссариата оборонной промышленности «министерство боеприпасов» уже в 1939 г. объединяло в себе 53 крупных завода, превзойдя по количеству работающих и капиталовложениям остальные оборонные наркоматы. Значительное число комплектующих боеприпасов поставлялось НКБ почти четырьмя сотнями заводов других наркоматов¹. Он координировал всю работу по их выпуску. Многие из вышеуказанных предприятий располагались на Урале. Заводы, подчинявшиеся НКБ, составили основу производства боеприпасов на Урале в 1939 г. Именно они позволили нашему краю непрерывно наращивать выпуск боеприпасов для Красной армии в 1941 и 1942 гг., в то время как значительная часть военной промышленности в европейской части страны прекратила их производство. Это не только помогло выстоять народу в тяжелые годы Вели-